

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Перевод и разрешение на републикацию были предоставлены под руководством Главного Управления Правительственного Уполномоченного, Министерство Юстиции Республики Молдова (justice.gov.md). Разрешение на републикацию этого перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базе данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека.

The present text and the authorisation to re-publish were granted under the authority of the Governmental Agent's General Department from the Ministry of Justice of the Republic of Moldova (justice.gov.md). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

La traduction et l'autorisation de republier ont été accordées sous l'autorité de la Direction générale de l'Agent gouvernemental du Ministère de la Justice de la République de Moldova (justice.gov.md). L'autorisation de republier cette traduction a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЧАКИР против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 50115/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 декабря 2013 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ
10.03.2014

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Чакир против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель Палаты,*

Альвина Гюлумян,

Ян Шикута,

Луис Лопес Герра,

Кристина Пардалос,

Йоханес Силвис,

Валериу Грицко, *судьи,*

и Мариалена Цирли, *заместитель секретаря секции,*

заседая за закрытыми дверями 12 ноября 2013 года,

вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 50115/06) против Республики Молдова, поданной в Европейский суд по правам человека в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданкой Республики Молдова, г-жой Тamarой Чакир (далее - заявительница), 11 ноября 2006 года.

2. Интересы заявительницы представлял в суде г-н К. Тэнасе, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) были представлены уполномоченным Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-ном Л. Апостолом, представителем Министерства юстиции.

3. Заявительница жаловалась, в частности, на то, что молдавские власти не выполнили свою обязанность по предоставлению ей эффективной защиты от жестокого обращения со стороны третьего лица.

4. Европейский суд уведомил власти о поданной жалобе 18 октября 2010 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявительница 1941 года рождения, проживает в мун. Кишинэу.

А. Нападение и госпитализация заявительницы

6. 17 октября 2000 года заявительница пошла на центральный рынок в мун. Кишинэу. На рынке у неё произошел конфликт с продавщицей А.Н. по поводу веса купленных ею овощей. Конфликт перерос в насильственную ссору и А.Н. нанесла заявительнице удары. Через короткий период времени на место происшествия прибыли сотрудники полиции и потребовали у женщин последовать за ними в отделение полиции. Изначально отказавшись подчиниться, А. Н. оскорбила и ударила кулаками сотрудников полиции. Затем, после чего в итоге сотрудники полиции убедили А.Н., обе женщины пошли в отделение полиции. На месте происшествия заявительнице стало плохо и для того, чтобы отвезти её в больницу, вызвали машину скорой помощи.

7. В период 17 октября и 3 ноября 2000 года заявительницу положили в больницу с установленным диагнозом « черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, и контузия мягких тканей головы ».

8. В период 21 ноября и 11 декабря 2000 года, затем в период 25 апреля и 8 мая 2001 года, заявительницу снова положили в больницу. В соответствии с установленным диагнозом она страдала, помимо прочего, последствиями черепно-мозговой травмы и сотрясения мозга средней тяжести, перенесенных 17 октября 2000 года.

9. В период 8 и 19 июля 2002 года заявительницу снова положили в больницу. Ей, помимо прочего, установили диагноз– последствия черепно-мозговой травмы и сотрясение мозга средней тяжести.

В. Производство о правонарушении, возбужденное против А.Н.

10. 17 октября 2000 года сотрудник полиции заслушал А.Н. Она показала, что у заявительницы было агрессивное поведение, и что она разбросала её продукты со стенда. Она добавила то, что толкнула заявительницу, и та упала на землю.

11. В своем докладе от 17 октября 2000 года, один из сотрудников полиции, присутствующих на месте происшествия, отметил, что, по его прибытию, А.Н. оскорбляла заявительницу и что заявительница уже была «избита». Он сказал, что когда сотрудники полиции предложили ей прекратить свои действия, А.Н. оскорбила их. Он также добавил, что отказавшись пройти в отделение полиции, она ударила его кулаком, а в конечном итоге согласилась пройти за сотрудниками полиции в отделение полиции.

12. В неуставленные дни, сотрудники полиции заслушали двух продавщиц, торгующих по соседству с А.Н. Одна из них изначально показала о том, что присутствовала при ссоре между заявительницей и А.Н., и через некоторое время увидела, что заявительница лежала на

земле. Другая продавщица утверждала о том, что заявительница опрокинула продукцию со стенда А.Н. и что она оскорбила и напала на неё.

13. 3 ноября 2000 года заявительница подала жалобу против А.Н. в полицию. Она утверждала, что во время их происшествия, А.Н. вышла перед своим стендом, схватила её за волосы и ударила несколько раз по голове кулаком. Она утверждала о том, что она упала на колени из-за нанесенных ударов, а А.Н. продолжала бить её кулаками по голове, в то время как она находилась в этом положении и что она потеряла сознание. Она также добавила, что когда она пришла в сознание, её окружили люди, которые разъясняли полиции о произошедшем.

14. 8 ноября 2000 года, судебно-медицинский эксперт осмотрел заявительницу. Помимо сотрясения мозга он установил ссадину на правом бедре. Он отметил, что повреждения были нанесены тупым предметом ограниченной поверхности, возможно при указанных заявительницей обстоятельствах. Он квалифицировал их как лёгкие телесные повреждения с кратковременным повреждением здоровья.

15. 9 ноября 2000 года ответственный по делу сотрудник полиции составил протокол, в котором установил совершение А.Н. правонарушения, предусмотренного § 2 статьи 47¹ Кодекса об административных правонарушениях (КАП), умышленное причинение телесных повреждений.

16. 11 декабря 2000 года суд Центру, мун. Кишинэу установил виновность А.Н. в совершении инкриминируемого деяния (вышеприведенный параграф 15) и назначил ей штраф в размере 270 молдавских леев (примерно 16 евро).

17. 21 декабря 2000 года заявительница подала апелляцию против решения судебной инстанции по причине того, помимо прочего, что дело было рассмотрено в её отсутствие, и что инстанция не высказалась по поводу возмещения понесенного ей ущерба. Также, она посчитала, что орган по уголовному преследованию должен был дать более строгую квалификацию действий А.Н..

18. В решении от 4 января 2001 года, трибунал Кишинэу отменил обжалованное решение и направил дело на повторное рассмотрение. Трибунал Кишинэу посчитал, что проведением судебного заседания в отсутствие заявительницы судом Центру, мун. Кишинэу, было нарушено право заявительницы доступа к правосудию.

19. В решении от 14 декабря 2001 года, судом Центру, мун. Кишинэу было установлено, что А.Н. нанесла удары заявительнице. В то же время, судебная инстанция приняла решение о прекращении производства, возбужденного против неё по причине истечения трехмесячного срока, предусмотренного для назначения наказания в соответствии со статьей 37 КАП.

20. 24 февраля 2003 года она подала апелляционную жалобу против судебного решения от 14 декабря 2001 года. Она привела довод о том, что не смогла раньше подать апелляцию по состоянию здоровья.

21. Решением от 14 марта 2003 года трибунал Кишинэу принял апелляцию, отменил судебное решение от 14 декабря 2001 года и направил дело на повторное рассмотрение. Судебная инстанция отметила то, что рассмотрение дела не было полным и что суд Чентру, мун. Кишинэу должен был заслушать заявительницу и высказаться по поводу возмещения ущерба.

22. В неустановленные дни суд Чентру, мун. Кишинэу заслушал А.Н. и заявительницу. Они повторили представленные ранее версии событий (вышеприведенные параграфы 10 и 13). Также, судебная инстанция заслушала двух очевидцев, которые подтвердили версию заявительницы. Один из них дополнительно отметил о том, что А.Н. была агрессивной по отношению к сотрудникам полиции и что на лице у заявительницы были следы крови.

23. 15 октября 2003 года суд Чентру, мун. Кишинэу распорядился о проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении заявительницы.

24. Согласно отчету судебно-медицинского осмотра, заявительница также перенесла травму позвоночника в 1983 году и с тех пор она неоднократно проходила лечение для излечения повреждений после этого перенесенного шока. В своем отчете от 4 февраля 2004 года эксперты также отметили то, что отмеченные у заявительницы последствия были причинены травмами, перенесенными в 1983 году, и что они не связаны с травмой, перенесенной 17 октября 2000 года.

25. Между временем, в письме от 25 декабря 2003 года Департамент здравоохранения Примэрии Кишинэу проинформировал заявительницу о том, что контрольная медицинская комиссия изучила её дело и установила у неё 17 октября 2000 года на фоне патологических antecedentов, травму головы, ассоциированную с сотрясением мозга. Департамент уточнил, что эксперт-нейрохирург не подтвердил ранее установленный диагноз сотрясения головного мозга (вышеприведенный параграф 8).

26. В судебном заключении от 16 апреля 2004 года суд Чентру, мун. Кишинэу передал дело прокуратуре для возбуждения уголовного преследования в отношении А.Н. Судебная инстанция указала, что А.Н. на людях нанесла заявительнице удары кулаками по голове, причинив ей легкие телесные повреждения, что она оскорбляла заявительницу и сотрудников полиции, оказала им сопротивление, ударяя их кулаками. Принимая во внимание эти действия, судебная инстанция отметила, что они содержат элементы состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 287 Уголовного кодекса (УК), хулиганство.

С. Уголовное производство, возбужденное в отношении А.Н.

27. 7 мая 2004 года ответственный по делу прокурор возбудил уголовное преследование в отношении А.Н.

28. В разные дни орган по уголовному преследованию допросил А.Н. и двух очевидцев, допрошенных ранее судом Центру, мун. Кишинэу (вышеприведенный параграф 22), а также заявительницу. Все повторили свои предыдущие показания.

29. 14 июня 2004 года орган по уголовному преследованию организовал очную ставку между заявительницей и А.Н. Обе женщины поддержали свои предыдущие показания.

30. 6 июля 2004 года прокурор составил обвинительное заключение в отношении А.Н.

31. 9 июля 2004 года прокуратура передала дело суду Центру мун. Кишинэу.

32. 11 октября 2004 года заявительницу признали в качестве гражданской стороны, и она потребовала в качестве возмещения понесенного материального ущерба и компенсации морального вреда 27000 молдавских леев (примерно 1650 евро) и, соответственно, 100000 молдавских леев (примерно 6100 евро).

33. На протяжении производства по делу суд Центру мун. Кишинэу провел всего семь судебных заседаний. Судебные заседания были отменены шестнадцать раз по разным причинам, в том числе из-за отсутствия прокурора или по его требованию и два раза из-за судьи.

34. В приговоре от 28 декабря 2005 года суд Центру мун. Кишинэу установил, что А.Н. совершила преступление, заключающееся в хулиганстве, предусмотренное частью 1 статьи 287 УК. В то же время судебная инстанция прекратила уголовное производство по требованию прокуратуры из-за истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В этом направлении суд отметил, что данное преступление относится к категории менее тяжких преступлений, и что срок исковой давности, составляющий пять лет, который применялся на основании подпункта b) части 1 статьи 60 УК, истек 17 октября 2005 года. Поэтому судебная инстанция удовлетворила гражданский иск по существу, поданный заявительницей, отметив, что он должен быть рассмотрен гражданскими инстанциями.

35. Решением от 11 мая 2006 года Апелляционная палата Кишинэу, рассмотрев кассационную жалобу, поданную заявительницей, оставила приговор от 28 декабря 2005 года без изменений.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ

36. Положения КАП, относящиеся к делу, в силе на тот момент, гласили следующее:

Статья 37. Сроки наложения административного взыскания

«Административное взыскание может быть наложено не позднее трех месяцев со дня совершения правонарушения (...)»

Статья 471. Нанесение телесных повреждений

«(...) 2. Умышленное нанесение легких телесных повреждений, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности,

влечет наложение штрафа в размере от пятнадцати до двадцати пяти условных единиц или административный арест на срок до тридцати суток».

Статья 240. Передача материалов прокурору, офицеру по уголовному преследованию

«Если при рассмотрении дела орган (должностное лицо) придет к выводу что в нарушении содержатся признаки преступления, он передает материалы прокурору, офицеру по уголовному преследованию».

37. Положения УК, относящиеся к делу, в силе на тот момент, гласили следующее:

Статья 60. Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности

«(1) Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

(...)

b) 5 лет после совершения преступления средней тяжести;

(...)

(2) Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу».

Статья 287. Хулиганство

«1. (...) действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с применением насилия к людям либо с угрозами его применения, с насильственным сопротивлением представителю власти (...), а равно действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, наказываются штрафом в размере от 200 до 700 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 5 лет (...)».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

38. Заявительница жаловалась на прекращение уголовного производства, возбужденного в отношении её агрессора в результате истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Она утверждала, что это решение вменяемо в вину компетентным органам, поскольку они не действовали рационально. В этом направлении она ссылалась на статью 5, пункт 1 статьи 6 и статью 17 Конвенции. Обладая компетентностью правовой квалификации фактов дела, Суд считает, что жалоба заявительницы должна быть рассмотрена на основании статьи 3 Конвенции (см., например, *Шербан против Румынии*, №11014/05, § 56, 10 января 2012 года, и *Мута против Украины*, № 37246/06, § 51, 31 июля 2012 года). Согласно положениям данной статьи:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Приемлемость

39. Отметив, что жалоба не является явно необоснованной на основании подпункта, а) пункта 3 статьи 35 Конвенции и что не установлено иных причин для объявления жалобы неприемлемой, Суд объявил её приемлемой.

B. По существу дела

1. Доводы сторон

40. Заявительница утверждала о том, что в её отношении был достигнут порог тяжести, требуемый для применения статьи 3 Конвенции. Заявительница отметила, что она представила все необходимые документы, в том числе медицинские отчеты, свидетельствующие о понесенных ею телесных повреждениях. Она утверждала о том, что находится в уязвимом положении из-за своего возраста, шаткого состояния здоровья и ограниченного количества материальных средств. Помимо этого, заявительница утверждала о том, что её избили и унизили на людях, после того, как она просто на просто попросила предоставить честные услуги.

Она считает, что молдавские компетентные органы не провели своевременного, эффективного расследования, которое бы позволило национальным судебным инстанциям вынести решение по данному делу. В этом направлении, заявительница повторила о том, что вначале

было возбуждено производство о правонарушении в отношении А.Н., которое было прекращено и что уголовное преследование было возбуждено в её отношении только примерно через четыре года после совершения деяний.

Она считает, что обстоятельства дела были простыми и что вначале органы по уголовному преследованию имели в распоряжении все необходимые элементы для того, чтобы дать соответствующую правовую квалификацию действий А.Н.

Она отмечает, что медлительность компетентных органов привела к невозможности наказания агрессора из-за истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В итоге она упрекнула компетентные органы в том, что они, по её мнению, не исполнили свою обязанность по предоставлению ей эффективной защиты против жестокого обращения.

41. Власти утверждали о том, что за неимением достаточных доказательств, в том числе из-за отсутствия психологического обследования заявительницы, не был достигнут необходимый порог жестокости для применения статьи 3 Конвенции.

Власти считают, что компетентные органы провели эффективное расследование. Власти отметили, что А.Н. признали виновной во вменяемом в вину преступлении, но национальные инстанции должны были прекратить уголовное производство из-за истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Власти утверждали о том, что таким образом судебные инстанции учли равновесие между конфликтом интересов, а именно правами заявительницы относительно статьи 3 Конвенции и правом её агрессора относительно статьи 6 Конвенции.

Более того, власти допустили, что органы по уголовному преследованию допустили упущение в том, что касается изначальной правовой квалификации действий агрессора. Тем не менее, власти считают, что к компетенции Европейского суда не относится судить о предполагаемых ошибках, совершенных национальными судебными инстанциями или иными внутригосударственными органами.

2. Мнение Европейского суда

42. Европейский суд напомнил, что обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы попадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого уровня относительна: она зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность действия, его физических и психологических последствий и, в некоторых случаях, пола, возраста и состояния здоровья жертвы (*Лабита против Италии* [МС], № 26772/95, § 120, ЕСПЧ 2000-IV).

43. Также, Суд полагает, что в этих обстоятельствах, если лицо подает обоснованную жалобу на жестокое неправомерное обращение

со стороны полиции или других органов государственной власти, нарушающее статью 3, это положение, рассматриваемое в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции “обеспечить каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции”, предполагает обязанность проведения эффективного официального расследования (см., например, *Ассенов и другие против Болгарии*, 28 октября 1998 года, § 102, *Сборник* 1998-VIII) и что такая обязанность не может, в принципе, ограничиться случаями жестокого обращения, примененного должностными лицами (см., *mutatis mutandis*, *Кальвелли и Чильо против Италии* [МС], № 32967/96, §§ 48-57, ЕСПЧ 2002-I).

44. В частности, Суд напоминает, что статья 3 Конвенции обязывает государства применять эффективные положения уголовного права для того, чтобы обескуражить совершение преступлений в отношении лица, основывающиеся на механизме применения, задуманном для того, чтобы предупредить, пресечь и наказать за нарушения. В то же время, Суд напоминает о том, что само по себе понятно, что обязанность государства согласно статье 1 Конвенции не может истолковываться как необходимость удостовериться посредством своей правовой системы в том, что к одному или иному лицу не применяется бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, или, при необходимости, что уголовное производство неукоснительным образом приведет к назначению определенного наказания. По мнению Суда, для того чтобы государство соблюдало свою обязанность, нужно установить то, что его правовая система, в том числе уголовное право, применимое к обстоятельствам дела, предоставило реальную и эффективную защиту прав человека, предусмотренных статьей 3 Конвенции (*Беганович против Хорватии*, № 46423/06, § 71, 25 июня 2009 года, и *Мута против Украины*, № 37246/06, § 60, 31 июля 2012 года).

45. Что касается эффективности, минимальные стандарты, установленные юриспруденцией Суда также налагают обязанность, которая состоит в том, чтобы компетентные органы доказали особую быстроту и четкость своих действий (см., например, *Менашева против России*, № 59261/00, § 67, ЕСПЧ 2006-III). Таким образом, внутригосударственные органы обязаны действовать тогда, когда подана официальная жалоба. В общем, быстрая реакция компетентных органов относительно расследования жалоб на жестокое обращение может считаться существенной для сохранения доверия подсудных лиц принципу законности и для того, чтобы предотвратить любое появление пособничества или потворства незаконным действиям. На самом деле, потворство компетентных властей таким действиям может лишь подорвать доверие лиц принципу законности и своей

принадлежности к правовому государству (*Бати и другие против Турции*, № 33097/96 и 57834/00, § 136, ЕСПЧ 2004-IV (выписки)).

46. В конечном итоге, Суд напоминает о том, что процессуальные требования, предусмотренные статьей 3 Конвенции, выходят за пределы предварительного этапа расследования, также, как и в случае, когда это привело к возбуждению национальными властями уголовного преследования, а именно в ходе всего производства, в том числе на судебном этапе, должны соблюдаться требования данного положения. Таким образом, национальные инстанции ни в коем случае не должны потворствовать тому, чтобы ущерб, нанесенный физической и моральной целостности лиц, остался безнаказанным (см., *mutatis mutandis*, *Оккали против Турции*, № 52067/99, § 65, ЕСПЧ 2006-XII (выписки)).

47. В данном деле Суд установил в первую очередь, что утверждения заявительницы о перенесенном ею жестоком обращении во время происшествия от 17 октября 2000 года на центральном рынке в Кишинэу, помимо прочего, подтверждаются заключениями, установленными в отчете судебно-медицинского осмотра от 8 ноября 2000 года, а также решениями национальных судебных инстанций. По мнению Суда, черепно-мозговая травма, сопровождаемая сотрясением мозга, перенесенные заявительницей (вышеприведенные параграфы 7, 14 и 25), а также то, что нападение произошло на людях, причинило заявительнице страдания и унижение, попадающие под действие статьи 3.

48. Более того, Суд также установил то, что по данному делу было проведено уголовное преследование. Остается оценить должную осмотрительность, с которой было проведено данное уголовное следствие и его «эффективный» характер.

49. Суд отмечает, что расследование в связи с нападением на заявительницу началось в тот же день после происшествия, 17 октября 2000 года, а именно сотрудник полиции допросил предполагаемого агрессора А.Н. сразу после деяний. Суд отмечает, что 28 декабря 2005 года суд Чентру, мун. Кишинэу принял решение о том, что срок давности для привлечения к уголовной ответственности истек. Таким образом, производство длилось примерно пять лет и два месяца.

50. Суд отметил, что данное дело не было сложным, происшествие ограничилось лишь одним единственным эпизодом и на первых этапах расследования были установлены ясные и убедительные доказательства. Он отметил, что, тем не менее, компетентным органам потребовалось более пяти лет для того, чтобы расследовать дело. В этом направлении, Суд установил, что органы по уголовному преследованию изначально квалифицировали, что действия А.Н. составили правонарушение, предусмотренное Кодексом об административных правонарушениях, т.е. умышленное причинение

легких телесных повреждений. Суд отметил, что после того как судебные инстанции, помимо прочего, допросили двух дополнительных свидетелей (вышеприведенный параграф 22) и распорядились о проведении второго судебно-медицинского осмотра, они переквалифицировали действия как хулиганство, преступление, предусмотренное Уголовным кодексом. В то же время, Суд отметил, что эта переквалификация была выполнена через три с половиной года после нападения на заявительницу, в результате двух последовательных обжалований в вышестоящую судебную инстанцию, которая, в особенности, посчитала, что нижестоящая судебная инстанция допустила процессуальные ошибки и не рассмотрела дело исчерпывающим образом (вышеприведенные параграфы 18 и 21). Суд считает, что это составляет серьезное упущение со стороны государства.

51. Также Суд установил, что судебные заседания, которые предшествовали вынесению приговора от 28 декабря 2005 года, были неоднократно отменены из-за судьи, отсутствия прокурора или по его требованию (вышеприведенный параграф 33).

52. Суд напоминает, что затягивание производства внутригосударственными органами для того, чтобы прийти к заключению по уголовному делу, независимо от его сложности, неизбежно препятствует эффективности уголовного производства. Об этом свидетельствует то, что это дело было прекращено из-за истечения срока давности для привлечения к уголовной ответственности (см., *mutatis mutandis*, вышеприведенное дело *Шербан*, § 84).

53. В этом направлении Суд также отметил, что исполнение процессуального действия органом по уголовному преследованию в уголовном праве Республики Молдова не прекращает истечение срока давности (вышеприведенный параграф 37). При таких условиях и принимая во внимание причитающееся государству по статье 3 Конвенции позитивное обязательство, Суд считает, что в данном деле внутригосударственные органы должны были в наиболее короткий промежуток времени использовать все доступные пути для завершения уголовного производства, возбужденного в отношении А.Н. Или, принимая во внимание вышеприведенные констатирования, Суд считает, что компетентные органы Республики Молдова не проявили должной осмотрительности для завершения этого процесса до истечения срока давности для привлечения к уголовной ответственности.

54. Суд напоминает о том, что одной из целей назначения уголовных наказаний является наказание и обескураживание виновных лиц совершать другие преступления. Суд не может согласиться с тем, что цель эффективной защиты против жестокого обращения

достигнута, если уголовное производство прекращено по причине истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности и если это произошло из-за компетентных государственных органов (вышеприведенное дело *Беганович*, § 85, и *Валиунеле против Литвы*, № 33234/07, § 85, 26 марта 2013 года).

55. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что порядок применения системы уголовного права в данном деле не предоставил заявительнице соответствующую защиту против жестокого обращения. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что в деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции под аспектом процессуального характера.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

56. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявительница жаловалась на длительность производства, возбужденного в отношении её агрессора и считает, что оно было нецелесообразным.

На основании статьи 13 Конвенции, она также утверждала о том, что не располагала внутригосударственным эффективным средством правовой защиты, в ходе которого она могла бы подать свои жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции и получить компенсацию за понесенный ущерб.

Ссылаясь на статью 14 Конвенции, заявительница утверждала о том, что в конечном итоге в ходе производства, возбужденного в отношении её агрессора, она была потерпевшей в результате дискриминации со стороны компетентных органов.

57. По мере того, как данные жалобы по существу касаются тех же аспектов, что и выше рассмотренные, в том, что касается статьи 3 Конвенции, Суд не видит необходимости в рассмотрении их под аспектом иных статей, на которые ссылалась заявительница.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

58. Статья 41 Конвенции гласит:

„Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

59. Заявительница потребовала 70000 евро в качестве компенсации понесенного морального вреда.

60. Власти считают, что данная сумма является завышенной.

61. Суд полагает, что заявительница понесла неоспоримый моральный ущерб, принимая во внимание установленные недостатки со стороны компетентных органов (см., *mutatis mutandis*, вышеприведенное дело *Шербан*, § 91). Разумно рассудив, Суд присудил заявительнице 8000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

62. Европейский суд счел, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* большинством голосов, приемлемой жалобу, составленную на основании статьи 3 Конвенции;
2. *Постановил*, шестью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции, под аспектом процессуального характера;
3. *Постановил* шестью голосами против одного, что нет необходимости рассматривать данное дело на предмет приемлемости и рассматривать другие жалобы заявительницы по существу;
4. *Постановил* шестью голосами против одного,
 - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции 8000 евро в качестве компенсации морального вреда с конвертацией этой суммы в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;
 - б) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эту сумму в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;
5. *Отклонил* единогласно остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 10 декабря 2013 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли,
заместитель секретаря секции

Жозеп Касадеваль,
председатель палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 статьи 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается частично особое мнение судьи Гюлумян.

Ж.К.М.
М.Ц.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ГЮЛУМЯН

Я очень сожалею, что не могу разделить мнения большинства Суда о том, что была нарушена статья 3 Конвенции под аспектом процессуального характера.

Тем не менее, из моего несогласия не следует сделать вывод о том, что я недооцениваю важность статьи 3, посвященной одной из основных ценностей демократического общества. На самом деле, существенно придать государствам позитивные обязательства в соответствии со статьей 3 по принятию мер для того, чтобы убедиться в том, что лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергаются пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, даже если оно применяется частными лицами, и провести эффективное расследование утверждений о жестоком обращении.

Данное дело относится к уголовному производству, возбужденному заявительницей в результате телесных повреждений, нанесенных ей во время конфликта с продавщицей на рынке.

Жалоба была подана на основании статьи 5, пункта 1 статьи 6 и статьи 17 Конвенции вследствие прекращения уголовного производства, возбужденного заявительницей в отношении её агрессора, из-за того, что истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Только после юридической переквалификации Судом, данная жалоба была проанализирована сквозь призму статьи 3 под аспектом процессуального характера.

В соответствии с юриспруденцией Суда для того, чтобы попасть под действие этого положения, жестокое обращение должно достигнуть минимального порога жестокости. Оценка этого минимума является относительной: она зависит от всех обстоятельств дела, в том числе от длительности обращения, его физических или умственных последствий и, иногда, от пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего лица (см., в особенности, *Яллох против Германии* [МС], № 54810/00, § 67, ЕСПЧ 2006-IX).

Предыдущие случаи, в которых Суд постановил о том, что позитивные обязательства государства на основании статьи 3 были привлечены в контексте отношений между лицами, относились к тяжким случаям жестокого обращения (*А. против Соединенного Королевства*, 23 сентября 1998 года, § 21, *Сборник постановлений и решений* 1998-VI, *Z и другие против Соединенного Королевства* [МС], № 29392/95, §§ 11-36, ЕСПЧ 2001-V; *М.С. против Болгарии*, № 39272/98, §§ 16-21, ЕСПЧ 2003-XII; *Шечич против Хорватии*, № 40116/02, §§ 8-11, 31 мая 2007 года).

Спорной является приемлемость статьи 3 Конвенции, в особенности, если в этом случае был достигнут минимальный порог жестокости, требуемый данной статьей (см. *Тонкев против Болгарии*,

№ 18527/02, §§ 38-42, 19 ноября 2009 года; и решение *Илиева и Георгиева против Болгарии*, № 9548/07, §§ 27-30, 17 апреля 2012 года). Похоже, что телесные повреждения заявительницы были квалифицированы как «легкие» с кратковременным повреждением здоровья (параграф 14 постановления). Тем не менее, помимо прочего, именно в зависимости от этого медицинского отчета, Суд пришел к выводу о том, что страдания, понесенные заявительницей, попадают под действие статьи 3 (параграф 47 постановления).

Помимо этого, следы, обнаруженные у заявительницы, были в результате травм, нанесенных ей в 1983 году, не имея никакой связи с обстоятельствами дела (параграф 24 постановления). В конечном итоге, эксперт-нейрохирург, член медицинской комиссии, рассмотревший случай заявительницы, не подтвердил изначально установленного диагноза – «сотрясение мозга» (параграф 25 постановления).

Более того, похоже, что заявительница могла обжаловать решение в гражданском порядке, так, как указал суд Центру, мун. Кишинэу в своем решении от 28 декабря 2005 года (параграф 34 постановления). Тем не менее, в данном деле большинство проигнорировало этот важный аспект.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю, что статья 3 Конвенции не была нарушена.